

Чехов на все времена

Л. П. Ваганова

Как преобразился наш город в последнее время! Проводилась акция «Вишневый сад», обновился театр, похорошел парк, на улицах появились скульптурные изображения чеховских персонажей, усиленно работают научные и культурные центры, библиотеки, музеи... Все в ожидании славного юбилея: А.П. Чехову – 150 лет!

Возникает тайное радостное предчувствие, подобие надежды на встречу с самим юбиляром. Оно поддерживается внезапно всплывшими в памяти пушкинскими строчками: «...А я, забыв могильный сон, взойду невидимо и сяду между вами...».

Ищешь оправдание своей странной надежде и, представьте себе, находишь: да ведь Чехов – наш земляк, всегда с нами: здесь дом, где он родился, гимназия, где он учился, театр, в котором он бывал, библиотека, для которой присылал книги. На приморском бульваре (Исторический сквер) стоит великолепный памятник основателю нашего города Петру I работы Павла Антокольского, появлением которого мы обязаны в первую очередь А.П. Чехову. Хочется верить, что даже старые зеркала в глубинах своей памяти хранят его облик, а тихие улочки помнят и хранят звуки его шагов. Хочется верить, что он где-то здесь, рядом с нами...

Он действительно оказывается рядом с нами, когда смотришь «Последнюю страницу» на сцене Таганрогского драматического театра. Играют прекрасные актеры, и все узнаваемо: вот Ольга Леонардовна, вот Соня... Нет только Антона Павловича. Но когда откуда-то из глубины сцены, как будто из вечности, раздается негромкий, задушевный голос и слышится рассказ-воспоминание о жизни, любви, творчестве, о горестях и радостях дорогого нам человека, забываешь об условностях сцены. Возникает эффект присутствия его в зале, здесь, сейчас, рядом с нами – Чехов. Зал замирает от восхищения чудом встречи и слушает Чехова.

Спасибо театру. Спасибо актерам за эту встречу!

Чехов был рядом с нами и во дворце Алфераки, где разыгрывалась трагедия «одинокства вдвоем», где умирал умный и великодушный доктор Дымов, где сначала порхала «попрыгунья», а потом на глазах зрителей превращалась в страдающего и думающего человека, слишком поздно понявшего все. Потрясенная пережитым, она растерянно спрашивала, где теперь ее друзья. И зал сочувственно отзывался аплодисментами: с пониманием и в наши дни проблемы. Как заметила Л. Улицкая, «по большому счету никто никого не понимает». И добавила: «Человек очень часто не понимает сам себя».

А зрителям мог припомниться и чеховский Иванов, который трагически и обреченно повторял: «Не понимаю, не понимаю...».

Известно, что автор воплотил в нем «одни только типичные русские черты» и с большим сочувствием относился к этому персонажу.

Впрочем, с непониманием сталкивался и сам Антон Павлович, когда, например, добившись известности в литературных кругах, получив Пушкинскую премию, он к всеобщему удивлению и непониманию отправился через всю Россию на Сахалин, к каторжным, ссыльным.

Вероятно, это была тоже типично русская черта в характере Чехова. Черта настоящего русского. Он шел в ногу с литературной Европой своего времени, мечтал объехать весь мир, но больше всего любил Россию, родину. Страдая от ее «серой полужизни», презирая «Собакия Семеныча и Матвея Сортирыча», высмеивая Хрюкиных и Очумеловых, он верил в Астровых и Вершининых, создал целую галерею ищущих правду Иванов и убежденно утверждал: «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!»

Его творчество – не только наше прошлое. Чехов рядом с нами и теперь, когда мы размышляем о судьбах родной земли, решаем сложные задачи своей жизни. Из сказанного им самим и его персонажами можно составить этический кодекс человека и гражданина:

- надо дрессировать себя;
- надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически;
- надо работать;
- надо быть справедливым;
- желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья.

Эти и многие другие умные, светлые мысли Чехов выразил простыми, всем понятными русскими словами. От Пушкина он принял как завещание требования точности и краткости: «Язык должен быть прост и изящен». Чеховская краткость и простота стали эталоном русской речи.

Современники Чехова считали, что он «сильно искал во всем предвестников будущей русской и всечеловеческой культуры не только духовной, но даже и внешней».

Мы теперь можем сказать, что и сам он стал предвестником всечеловеческой культуры, русской составляющей этой будущей культуры.

Чехова читают, переводят, ставят на сцене. Его цитируют, на его принципы равняются, его героев вспоминают.

Все чаще обращаются к Чехову наши современники, российские писатели: А. Кабаков, В. Пьецух, М. Шишкин, А. Бенигсен, С. Довлатов, В. Токарева, Ю. Буйда и многие другие. И писатели зарубежные: французенка Ф. Саган, японец Х. Мураками, китаец Ван Мэн, серб Б. Чосич, итальянец А. Табуки... Их тоже очень много. Они знают и любят Чехова. Нашего Чехова, ставшего достоянием всего мира.

Юбилейные торжества отшумят, а Чехов останется с нами. Придет весна, снова зацветут сады. И почему бы нам не праздновать День цветения Чеховских вишневых садов? Ведь празднуют японцы День цветения сакуры!

А мы будем работать. И будем жить и растить новые сады. И с нами всегда будет Чехов! Во все времена.